

ПАРТИЯ НА ДВА ГОЛОСА

Встреча неоднократно переносилась: то у Роксаны Бабаян концерты, то у Михаила Державина съемки, гастроли. Конечно, можно было поговорить с каждым из супругов порознь, но мне хотелось, чтобы они оба участвовали в беседе. Наконец, время и место назначены...

— Вы сказали, что нам удобнее встретиться в Театре сатиры, поскольку даже в этой небольшой гримерной просторнее, чем в вашей двухкомнатной квартирке. Вы действительно живете на 23 метрах?

М. Д.: — А чему вы удивляетесь? Конечно. Я живу в доме, в котором родился. Под нами, на втором этаже, в такой же квартирке живет моя мама. В детстве нас было там шестеро — родители, трое детей и еще домработница. Так что по сравнению с тем временем у меня жилищные условия заметно улучшились — мы ведь с Роксаной живем вдвоем.

— Что вы мне ответите, если я попрошу вас назвать недостатки супруга?

Р. Б.: — Я предпочту промолчать. Конечно, Михал Михалыч не ангел, а кто святой? Жизнь есть жизнь, в ней куча проблем, зачем их все вываливать на головы посторонних людей? Лучше говорить о том, что объединяет, помогает переносить все тяготы.

М. Д.: — Роксана искусно ушла от темы, поэтому мне придется заниматься самокритикой. Ольга Александровна Аросева сказала недавно в мой адрес: «Ты бы был ужасным бабником, если бы не твоя лень». Что есть, то есть, лень от меня не отнимешь. Но, кстати, хочу сказать, что это ведь тоже своеобразная защитная реакция.

О Роксане... Не поверите, но в ней нет качеств, которые бы раздражали или как-то не устраивали.

Р. Б.: — Хотела бы я услышать, как ты говоришь о моих недостатках!

М. Д.: — Вы знаете, профессия актера связана с поездками, гастролями. Наверное, поэтому я особенно ценю домашний уют. Быт, хозяйство на Роксане. Я

же очень люблю мастерить, многое в доме сделано моими руками. Мне всегда интересно, допустим, прочитать у Ива Монтана: «Я жил в маленькой уютной квартирке с Симоной». Или у Марлен Дитрих: «У меня была маленькая квартира в центре Парижа». Вот и я хочу свое жилище максимально обустроить, сделать теплым, удобным. Но сейчас ведь даже доску, которую можно было бы распилить, не достанешь.

Приходится изобретать из того, что есть. Знаете, как хозяйки умеют приготовить обед из продуктов, оказавшихся под рукой, так и я пользуюсь, чем придется. Распиливать удается, а собрать не всегда. Тогда зову на помощь театральных декораторов или соседей по гримерной — Шуру Ширвиндта и Виталика Безрукова. Фамилия последнего, кстати, совершенно не соответствует его удивительному дару мастерить.

— Михал Михалыч, слышал, вы недавно из Америки?

М. Д.: — Да, вместе с Шурой были в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско и, конечно, Голливуде. Мы несколько раз ездили в Штаты, нас там хорошо принимают. США, Израиль — это страны, куда идет поток наших эмигрантов. Роксана вернулась из Австралии. Вместе с Ефимом Шифриным выступала перед русскими, бывшими советскими. Наш зритель перемещается по планете, следом за ним едут и артисты.

Р. Б.: — Во всех разговорах о зарубежных поездках неизбежно присутствует второй план — валютные заработки. Мы никак не отучимся заглядывать в чужой карман. Однако давайте называть вещи своими именами: сегодня полные залы в состоя-

нии собрать только настоящие профессионалы. Ни в Москве, ни в Нью-Йорке, ни в Тель-Авиве на халтуру уже не клюют. Раньше ездили по разряду Госконцерта, так сказать, за особые заслуги, сегодня зовут тех, кто может принести доход. Тут бы не завидовать другим, а самим бы делом заняться!

М. Д.: — Не желают понять, что пришел рынок. Актеры одними из первых ступили на эту тропу, произошел естественный отбор. Единственный критерий — любовь, признание зрителей.

Москвичи могли заметить, что последние несколько месяцев столичная «Вечерка» не печатает репертуар Театра сатиры. Мы сознательно отказались от этого, ведь реклама стоит дорого. К чему выкидывать деньги на ветер, если и без газетных объявлений зритель идет в театр?

— Без Ширвиндта и Державина почти что ни один большой концерт не обходится. так было и прежде, так осталось и теперь...

М. Д.: — Я понял, о чем бы вы хотели спросить. Мол, умудряются быть милы любой власти. Да, мы выступали и перед участниками XIX партконференции, и на презентации «Независимой газеты»... Скажу откровенно, для нас было важно не то, перед кем и по какому в общем-то поводу мы выступаем, а с чем. И именно за выступления нам стыдиться не приходилось, потому что старались оставаться нормальными людьми в любой ситуации.

— Интересно, на Запад вы какой репертуар везете?

М. Д.: — Там ждут именно то, что мы «несем» зрителям в России. Одна из израильских газет после наших гастролей по этому поводу написала, что Державин и Ширвиндт выгодно отличаются от своих коллег из Москвы, они не бранят свою Родину, не говорят о колбасе и не копируют Горбачева. Мы рассказываем о человеке, не бросаясь на сегодняшнюю политическую конъюнктуру. Запад про-

— НАПИШИТЕ
В «ТРУДЕ», ЧТО У
НАС ВСЕ
НОРМАЛЬНО,
ДЕРЖАВИНЫ
ЖИЗНЬЮ
ДОВОЛЬНЫ.

сто устал от того, что его без конца пугают нашими ужасами. Мы же хотим показать, что в России все не столь уж страшно.

— Вы действительно так полагаете?

М. Д.: — Сейчас — при всем при том — гораздо интереснее.

Р. Б.: — Это, пожалуй, главное. Пришел час профессионалов, я это по себе чувствую. Никакой чиновник из министерства не укажет мне, как бывало, что я не «по-советски» пою. Трижды — в 77-м, в 79-м и 82-м годах — я выигрывала гран-при на международных конкурсах в Дрездене, Братиславе и Гаване, и ни разу мои песни не прозвучали тогда у нас ни по радио, ни на телевидении. Кому-то не нравился цвет моих волос, манера исполнения...

М. Д.: — Сегодня мы свободны. Однако это та свобода, когда не только не мешают, но и не помогают. Недавно наш театр вынужден был обращаться к спонсорам — денег не хватает.

— Давайте немножко поговорим о вашей творческой нужде. Или, если позволите, о творческой лаборатории.

Р. Б.: — Прежде всего я должна сказать, что дуэт Державина и Ширвиндта — высокая планка, на которую всегда равняюсь. И свою работу я всегда сдаю в первую очередь им. Александр Анатольевич у нас во-

обще — художественный руководитель.

В свое время они мне здорово помогли. Помните, когда мы пели втроем? На их мощных плечах я чувствовала себя спокойно и уверенно. Особенно я ценю Шурина жест. Михал Михалыч мне помогал в силу, так сказать, родственных отношений, но Шура... На черта им было связываться со мной, пели бы себе вдвоем?

А вообще хочу сказать, у нас кружок довольно тесный. Володя Матецкий и Миша Шабров — не просто авторы песен, а дружищи, талантливые, очень умные и преданные. Каждый музыкальный номер нами вместе отработывается, каждая связочка репетируется.

М. Д.: — То, что мы с Александром Анатольевичем готовим для эстрады, проверяем на женах. Собираемся дома или у нас, или у Шуры с Натальей Николаевной. Если Роксик и Таточка не хихикают, значит, шутка не удалась. Это первый критерий, уже проверенный.

Р. Б.: — Кстати, мое решение выступать с сольными концертами — заслуга друзей. Я когда-то, давно-давно, загадала, что если у меня в зале будут пустые места, я больше никогда не выйду на сцену. Поэтому на первые сольные выступления ме-

ня вытягивали на аркане. Боялась. Очень тогда помогла поддержка Михал Михалыча, Шуры, Володи Матецкого, Миши Шаброва, моего бессменного директора Володи Шайдакова.

— В завершение беседы несколько вопросов о вещах прозаических. Никак не пойму, Михал Михалыч, что за веревочка повязана у вас на запястье правой руки?

М. Д.: — У меня очень болит сустав. По натуре я человек, который ужасно не любит лечиться, но тут я вынужден был обратиться к специалистам. Долопекло, даже не спал ночами. Где меня только не консультировали! А потом моя сестра привезла руку шерстяной ниточкой, по бабушкиной примете. И — прошло. Два месяца ношу, снятие боюсь. Уже и зрители заметили.

Р. Б.: — Может, и совпадение, а все равно верить начинаешь.

— Когда выпадает свободный вечер, вы предпочитаете идти в гости или зовете их к себе?

Р. Б.: — Самое блаженное состояние — быть дома. Без гостей.

— У вас есть любимое фирменное блюдо?

Р. Б.: — Вот провокационных вопросов не надо. Я сейчас расскажу вам рецепт, а потом кто-то упадет в голодный обморок...

М. Д.: — А если серьезно, то нам повезло: года за два до гло-

бального подорожания мы купили морозилку. Она стоила смешные, по нынешним временам, деньги. Эту морозилку мы загружаем продуктами, чтобы гости врасплох не застали.

Дачи у нас нет. Вся жизнь снимали. Сейчас только взяли участок, строимся, хотя это стоит невероятных денег. Александр Анатольевич и здесь меня обскакал. В свое время он в отличие от меня очень выгодно женился. По его собственному выражению, на корове и на даче... Без шуток — он купил заброшенный магазин в какой-то деревеньке, Таточка, она архитектор, это покосившееся строение в порядок привела. Правда, первое лето от окрестных мужиков отбиваться приходилось. Они на свет, как мотыльки слетались, думали, магазин опять торговлю открыл...

Р. Б.: — Михал Михалыч заядлый рыбак. С Александром Анатольевичем уедут куда-нибудь...

М. Д.: — Да, позволяем себе разбить палатку, порыбачить. Потом живем этими воспоминаниями.

Р. Б.: — А вообще напишите в «Труде»: все у нас нормально, Державины жизнью довольны.

Беседу вел
Андрей ВАНДЕНКО